

Попов В.В.¹, Щеглов Б.С.², Лойтаренко М.В.³©

^{1,2}Доктор философских наук, профессор; ³аспирант кафедры философии,
Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова

ПОЛИВАРИАТИВНОСТЬ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Аннотация

В статье исследуется роль аналитической философии истории в осмыслении методологических проблем исторического познания. Демонстрируется, что основу современных моделей исторического развития определяет философия нестабильности. Показываются особенности философии истории в современном постнеклассическом дискурсе.

Ключевые слова: аналитическая философия, философия истории, поливариативность, историческое познание, историческое развитие, модели познания, философия нестабильности, постнеклассический дискурс.

Keywords: analytic philosophy, philosophy of history, polyvariability, historical knowledge, historical development, models of cognition, philosophy of instability, post-non-classical discourse.

Философия истории осмысливает последовательность исторических событий, прямо связанных с жизнью человеческого рода, через призму творчества в истории, а социальная философия становится источником новых образцов жизнедеятельности социума, позволяет увидеть в полной мере неоднозначность социальной истории и роль человеческой субъективности в этих процессах. Если ранее человек чувствовал себя своеобразным «господином» истории, ее смыслом и целью, то сегодня реальная оценка результатов человеческой деятельности и возможного будущего заставляет переориентировать деятельность человека с потребительской, разрушительной позиции на созидательную. Речь идет о новых идеалах научной рациональности, о комбинаторике смыслов, о действительности как об одной из многих актуальных возможностей, о поливариативности исторической реальности, т.е. о ее множественности и т.д.

Аналитическая философия истории как относительно самостоятельная область философского знания посвящена осмыслению качественного своеобразия развития общества в его отличии от природы, т.е. это концепция, нацеленная на осмысление исторического процесса и анализ методологических проблем исторического познания. Философия истории, пытаясь построить модель исторического процесса, разрабатывает определенную трактовку специфики исторической реальности, смысла и цели истории, основных движущих сил истории и механизмов их действия, соотношения исторической необходимости и человеческой свободы.

Философия истории рассматривает целый ряд важнейших проблем, среди которых можно выделить направленность и смысл истории, методологические подходы к типологизации общества, критерии периодизации истории и исторического прогресса. Обратим внимание на то, что в философии истории до сих пор нет единства мнений ни по одному из названных выше вопросов. Точки зрения различны настолько, что можно сказать, что они противоположны друг другу. «Достаточно эффективным в современных исследованиях, становится моментно-интервальный подход, который является современной попыткой исследования понимания значения темпоральности в моделировании истории. Настоящее время будет выступать как выделенный интервал в определенный период времени и позволяет обратить внимание на различные исторические тенденции и на те смыслы, которые исследователь вкладывает в эти тенденции через соотнесенность настоящего, прошедшего и будущего» [4, 401].

В современной постнеклассической науке сложилась ситуация, в которой философия истории как самостоятельная концепция не может в полной мере представить происходящие в современном социуме проблемы и конкретно кризисы и, следовательно, дать адекватную

характеристику исторической реальности. Поэтому она вынуждена обратиться к новым нетрадиционным концепциям, построенным на междисциплинарных связях и позволяющим выйти на новый уровень интерпретаций процесса исторического развития общества. Подобные возможности может дать аналитическая философия истории, сформировавшая нетрадиционный категориальный аппарат постнеклассической науки, в частности, теоретико-модельный подход к современному социуму.

При этом исследования в данном направлении не имеют широкого резонанса в современной социально-философской литературе, хотя нельзя не отметить работы В.В. Попова, который обращает внимание на то, что «обращение к моделированию социальных процессов и социальной структуры сегодня отличается от традиционных представлений о том, что в его основе лежит принципиально иной мировоззренческий подход – философия нестабильности, что позволяет при построении моделей социальных процессов учитывать такие важные особенности социальных систем, как стохастичность, нелинейность, поливариантность» [3, 56].

Важность такого подхода может быть обоснована специфическими особенностями исторически развивающихся социальных систем, представляющихся как наиболее сложный тип объекта, по сравнению с самовоспроизводящимися социальными системами, которые характеризуются особым состоянием динамики исторического объекта, т.е. устойчивой стадией его эволюции. Так, например, М.В. Сапронов отмечает, что «внутреннюю логику истории человеческого общества (ее смысл, цель и назначение) невозможно понять, исходя исключительно из постулата о стремлении достичь максимальной устойчивости» [2, 22]. Действительно, относительно устойчивые стадии системы являются сущностной характеристикой самой исторической эволюции, однако в контексте современных аналитических представлений формирование каждого нового уровня системы будет связываться с состояниями неустойчивости, когда даже случайные воздействия могут привести либо к распаду системы, либо к появлению новой упорядоченной структуры.

Учитывая сложность данных представлений, необходимо понимать, что деятельность с такими системами требует приложения к ним совершенно противоположных стратегий. Взаимодействие человека с социально-историческими системами, характеризующимися необратимостью исторических процессов, существенно меняет само человеческое действие, которое теперь не может являться чем-то внешним, а как бы включается в социальную систему, каждый раз видоизменяя поле ее возможных состояний.

Необходимо обратить внимание на то, что социальные системы, способные, например, к самоорганизации, начинают строить новые структуры только тогда, когда на это есть определенная причина или стимул. В современных условиях таким стимулом к действию являются экологические, экономические и т.п. кризисы, поставившие человека перед результатами собственной деятельности. И теперь перед человеком будет возникать проблема выбора линии позитивного развития будущего социально-исторической системы. Так, по мнению Р. Козелека, «История понятий исследует многослойную структуру, образуемую различными значениями одного и того же понятия, хронологически проистекающими из различных исторических периодов. Тем самым она выводит нас за пределы строгой альтернативы «диахрония — синхрония»: она, скорее, указывает на одновременность неодновременного, которая может содержаться в одном понятии. Иначе говоря, она, сопоставляя длительность (малую, среднюю или большую) определенных периодов [существования тех или иных смысловых значений] и соотнося [с нею и между собой] определенные события и структуры, делает предмет своего исследования то, что для социальной истории относится к числу теоретических предпосылок» [1, 114].

Аналитическая философия истории, изучая механизмы возникновения кризисных исторических ситуаций и разрабатывая способы их преодоления, значительное внимание уделяет анализу выбора возможных путей исторического развития социальным субъектом, а также тем социальным последствиям, которые неизбежно сопровождают подобный выбор в условиях конкретного исторического интервала или целой эпохи. Так, В. В. Попов и Ю. Н. Усатова отмечают, что: «Периоды современного увлечения редукцией социального к природному сменяются второй, так же ранее пройденной установкой теоцентризма на образ

инаковости будущей социальной реальности. Эсхатологическая проекция, хотя и преимущественно в снятом виде, также сохраняется в современных прогностических проектах, так как несёт в себе деятельное начало, столь необходимое в периоды кризиса гносеологических оснований» [6, 59].

Исследования показывают, что существует ограниченное число тенденций или альтернатив, по которым может пойти историческое развитие после того или иного переходного периода в истории. В этой связи, учитывая сложную интегральную организацию человека, весьма сложно прогнозировать, какой выбор им будет сделан в конкретный момент времени, так как последнее будет зависеть как от объективных, так и от субъективных условий и исторической реальности. «Целесообразно обратить внимание и на такую достаточно значимую деталь, как то, что в рамках исторической науки историки нередко пытаются перевести проблему альтернативности исторического процесса в проблему вероятности появления конкретного исторического явления, и, на наш взгляд, это является мало аргументированным, потому что, в лучшем случае, будет решаться достаточно локальная задача, не имеющая широкого значения» [5, 180].

Выбор того или иного пути в рамках исторического процесса в подобном моменте может определяться и случайным отклонением от наметившейся тенденции. Случайность же в историческом процессе всегда связана с деятельностью конкретных людей. В период неустойчивости, когда социальная система становится чрезвычайно чувствительной к проявлению случайности, возникает историческая ситуация, когда малая случайность может иметь решающее значение для судьбы данной социальной системы. Свободная воля отдельного субъекта или социальной группы становится активным действующим лицом истории.

Литература

1. Козеллек Р. Теория и метод определения исторического времени // Логос. Москва, 2004 - № 5 - С. 97 – 130.
2. Сапронов М.В. Концепция самоорганизации в обществознании: мода или насущная необходимость? (Размышление о будущем исторической науки) // Общественные науки и современность - М., 2001 - №1 – С. 21-28.
3. Попов В.В. Философия нестабильности и современная социальная структура общества // Приволжский научный вестник. – 2012. - № 4 (8). – С. 55-58.
4. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12 (часть 2). – стр. 399-404.
5. Щеглов Б.С. Вероятностная история в постнеклассическом дискурсе // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3 – стр. 178-180
6. Попов В. В., Усатова Ю. Н. Прогнозирование противоречий, вероятность и феномен будущего//Приволжский научный вестник. – Ижевск, 2012. – с. 58 – 62